

УДК 504

doi: 10.18101/1994-0866-2017-5-3-14

ФИЛОСОФИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ДИАЛЕКТИКА И РЕАЛИЗМ

© **Мантатов Вячеслав Владимирович**

доктор философских наук, профессор, заведующий международной кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В

E-mail: philos0326@mail.ru

© **Мантатова Лариса Вячеславовна**

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В

E-mail: mantatovalarisa@mail.ru

Статья посвящена осмыслению диалектического реализма как философии устойчивого развития. Принять точку зрения диалектического реализма — значит, обратиться вновь к великой философской традиции, совершить прорыв к духовной (трансцендентной) реальности. Без этого духовного прорыва, как полагают авторы статьи, невозможно преодолеть тиранию деонтологизированного субъективизма (антиреализма), вернуть природе ее сакрально-онтологический статус. Диалектический реализм — одно из немногих философских оснований, в рамках которого находит осмысление ноосферная перспектива устойчивого развития общества. В свете современной науки устойчивое развитие мира предстает как диалектический процесс, как гармоничное сочетание взаимодействия и самоорганизации, сохранения и изменения, потенциальности и актуальности, ускорения и замедления, скачка и непрерывности, порядка и хаоса и т. д. В терминах диалектического реализма устойчивое развитие общества есть духовная эволюция человека, укорененная в трансцендентных устоях бытия, восходящих к космологии Духа.

Ключевые слова: реализм; диалектика; материя; дух; ноосфера; устойчивое развитие; гармоничная цивилизация.

Огромное, яркое Солнце,
Как быстро ты убило бы меня,
Если бы во мне самом
Не восходило бы такое же Солнце.

У. Уитмен

Диалектический реализм как философия устойчивого развития

Сегодня, как и в начале XX в., борьба между реализмом и антиреализмом характеризует основное содержание философских баталий. «Реализм — это точка зрения, согласно которой материальные объекты существуют внешним по отношению к нам образом и независимо от данных нам ощущений» [20, р. 77]. Это определение реализма, которое приводит западный ученый Р. Хирст в современной философской энциклопедии, конгруэнтно смыслу

диалектического материализма. Как известно, диалектический материализм признает объективную реальность окружающего нас внешнего мира и независимость этого мира от человеческих ощущений и представлений. В отличие от философии реализма антиреализм постулирует, что внешняя реальность не существует вне человеческого сознания и что все, что существует, есть конструкция нашего ума.

«XX век принес с собой два по-настоящему серьезных, независимых и фундаментальных (с учетом их влияния и места в интеллектуальной истории) метафизических проекта, — пишет российский философ Н. В. Головкин, — диалектический материализм В. И. Ленина и феноменологию Э. Гуссерля» [4, с. 26]. Диалектический материализм Ленина, если выйти за рамки «спора о словах», является научной формой философского реализма. Как известно, единственным возражением Ленина против использования слова «реализм» вместо слова «материализм» была ссылка на то, что первое слово «захватано» эмпириокритиками и прочими путаниками. В споре со своими идейными противниками В. И. Ленин свою философскую позицию выражал словосочетанием «диалектика марксистского реализма» [6, с. 137]. Потрясающий политический реализм Ленина есть не что иное, как применение на практике «диалектики марксистского реализма». Перефразируя Ф. Энгельса, можно сказать, что диалектический материализм представляет собой зародыш гениального, подлинно реалистического мировоззрения, охватывающего все формы бытия.

Известный историк науки, профессор Массачусетского технологического института Лорен Грэхэм считает, что диалектический материализм Ленина и его последователей является впечатляющим интеллектуальным достижением XX века и обладает большой интеллектуальной силой [5, с. 415]. По степени влияния на развитие мировой науки и практики диалектический материализм «не имеет себе равных среди современных систем мысли». И все-же, по мнению Л. Грэхэма, диалектический материализм представляет собой незавершенный проект философского реализма, и приметы этой незавершенности можно усмотреть уже в самом определении материи, данном В. И. Лениным. «Ленинское определение материи, — замечает Л. Грэхэм, — является и сильной, и слабой сторонами диалектического материализма» [5, с. 420].

Сильной стороной этого определения являются признание объективной реальности, существующей независимо от сознания человека, и «то, что оно не зависит от уровня развития естествознания» [5, с. 420]. Ленинское определение материи характеризует отношение материи и сознания, но не содержит характеристики свойств самой материи. «Ленин, строго говоря, — пишет Л. Грэхэм, — не давал определения материи. Принцип материальности Вселенной не вытекает из вышеизложенной ленинской позиции относительно эпистемологии... Есть вполне достаточные причины полагать, что Ленин хорошо это понимал» [5, с. 421].

Слабой стороной ленинского определения материи является то, что Ленин отождествляет понятия «материя» и «объективная реальность». Именно

в этом и состоит «его слабость перед лицом критики со стороны приверженцев философского реализма», — полагает Грэхэм [5, с. 420]. Ленин утверждал, что в мире нет ничего, кроме материи. Это утверждение носит постулативный характер и не вытекает исключительно из научных фактов. Очевидно, что реальность не исчерпывается материальностью. Материя есть часть реальности, а не все бытие. Есть в мире такие феномены, как информация, дух, разум, которые реальны, но не материальны (то есть идеальны).

С точки зрения современной научной картины мира материалистический монизм марксизма является наиболее уязвимой его стороной. Естественно, что мыслители, развивавшие философию диалектического материализма более ста лет назад, не могли предвидеть появление таких наук, как синергетика, кибернетика, информатика, теория ноосферы, «физика сознания», которые значительно расширили понимание мира по сравнению с естественно-научной картиной реальности, существовавшей в начале 20-го столетия.

Современная наука признает онтологическую дихотомичность мира, идеальное измерение в «ткани универсума», наряду с материей [16, с. 254]. Согласно теории синергетики, самоорганизующиеся процессы во Вселенной детерминированы способностью некоторого самоопределения, и эта способность, в сущности, есть Дух. Самоорганизация и есть Дух-в-действии.

Основоположник квантовой физики М. Планк признавал разумность мироустройства. Он говорил о необходимости понимания того, как осуществляет управление природой правящий ею Всемогущий Разум. «Элементарные кирпичики мироздания, — писал М. Планк, — не громоздятся хаотично отдельными, не связанными друг с другом группами, а сложены все по единому плану» [13, с. 32].

Этой точки зрения придерживается сегодня лауреат Нобелевской премии, американский физик Р. Пенроуз. Он доказывает, что фундаментальная физическая теория должна включить в себя и разум [12, с. 368]. По его мнению, должна быть какая-то фундаментальная взаимосвязь между идеальным миром Платона и физическим миром. «Говоря о мире Платона, — пишет Р. Пенроуз, — мы приписываем ему некоторый вид реальности, которая определенным образом сравнима с физической реальностью... Возможно, в каком-то смысле, эти два мира на самом деле — один и тот же мир?» [12, с. 368].

Мы рассматриваем диалектический реализм как творческое развитие диалектического материализма, основанное на современной научной картине мира. Предпосылки «оборачивания» диалектического материализма в диалектический реализм мы находим в трудах самого Ленина. Во-первых, В. И. Ленин признавал диалектическое единство материи и сознания, и считал неверным абсолютное противопоставление материализма и идеализма. Он писал: «Умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый материализм» [8, с. 248]. Во многих своих работах он неоднократно подчеркивал, что противоположность материи и духа (сознания) не имеет смысла за пределами узкой области гносеологии.

Во-вторых, В. И. Ленин признавал идеальную силу мысли, творческую функцию сознания в процессе практики. «Сознание человека не только отражает объективный мир, — писал В. И. Ленин, — но и творит его» [8,

с. 194]. С одной стороны, он подчеркивает фундаментальную зависимость целесообразной деятельности человека от законов внешнего мира, с другой стороны, утверждает идеальную детерминацию общественной практики. Действовать согласно ленинской диалектике — значит, руководствоваться идеей общего блага. Этот императив вполне согласуется с концепцией устойчивого развития.

В-третьих, В. И. Ленин признавал существование абсолютной истины и ее непостижимость. Как известно, ему принадлежит идея о «неисчерпаемости электрона», которую он выдвинул в связи с обоснованием относительного характера всех вех научного познания на пути к абсолютной истине [7, с. 277]. По его мнению, неисчерпаемость материи не может быть полностью выражена на языке науки. Отсюда неизбежно следует вывод о том, что абсолютная реальность трансцендентна по отношению к научному познанию и превосходит любую человеческую перспективу. Однако, как известно, сам Ленин не сделал такого вывода.

Реалистические тенденции ленинской интерпретации диалектического материализма развивает А. Ф. Лосев, которого можно назвать одним из теоретиков диалектического реализма. По мнению Лосева, человеческое познание никогда не исчерпывает «самое само» познаваемой предметности, неисчерпаемой по своей природе. Он обращает внимание на неполноту и ограниченность любой человеческой позиции. Никто не имеет «глаз Бога». Наши знания условны и относительны, поэтому во всех наших делах мы должны быть самокритичными и придерживаться принципа предосторожности (это, как известно, основное требование концепции устойчивого развития).

Основная категория лосевской философии реализма — это Единое, т. е. абсолютная единичность, которая не есть никакая отдельная вещь, но — потенция всех вещей и категорий [9, с. 11]. Соотнесенность с немислимой абсолютной единичностью, несущей в себе потенции всех мыслимых предметов, но не являющейся ими, составляет смысловой стержень диалектического реализма А. Ф. Лосева. Именно этот прорыв к трансцендентному характеризует смысл диалектического реализма и его отличие от диалектического материализма. Без этого прорыва мы не сможем преодолеть сегодняшнюю тиранию деонтологизированного субъективизма (антиреализма) [2]. Совершить прорыв к трансцендентному — значит, вернуть природе ее сакрально-онтологический статус, понять эволюционную динамику Бытия как Целого. Диалектический реализм утверждает абсолютный приоритет Бытия по отношению к теоретической и практической деятельности человека, и в этом смысле он является противоположностью философии антиреализма, то есть эпистемологического и социального конструктивизма.

Глобальный экологический кризис — это та цена, которую человечество платит за «забвение Бытия» (М. Хайдеггер). Следовательно, важнейшей духовной предпосылкой разрешения кризиса является возрождение философского понимания Бытия как имманентно-трансцендентного единства. М. Хайдеггер справедливо отмечал: «Целое устроено не как предметы: те бросаются в глаза, тогда как Целое не дано нам вне нашего усилия его

осмыслить» [17, с. 433]. Осмыслить Целое — значит, найти единые онтологические начала и мира Природы, и мира Человека, понять глубинную корреляцию всех процессов и явлений Вселенной. Этой философией Целого, на наш взгляд, является диалектический реализм. Ядро философии реализма составляет диалектика. Как писал А. Ф. Лосев, «диалектика есть подлинный и единственно возможный философский реализм» [9, с. 87].

Основоположителем диалектического реализма можно считать Гераклита. Именно ему принадлежит идея о двух равновеликих первоначалах мира: это материальный огонь, который вечно подвижен, — то вспыхивает, то затухает; и это духовный логос как неизменный закон мироздания — закон, который, определяя все изменения, сам не изменяется. Логическим следствием этой идеи является понятие устойчивого развития, которое выражает равенство двух измерений бытия — материального и идеального, двух основных тенденций мира — изменчивости и устойчивости. Надо сказать, что такое диалектическое понимание смысла устойчивого развития и сегодня остается недоступным для догматизированных критиков концепции устойчивого развития.

Принять точку зрения диалектического реализма — значит, обратиться вновь к великой философской традиции, вернуть способность понимания сущности устойчивого развития как диалектического феномена.

Предмет философии диалектического реализма — те первоначала, на основе которых познается всеединство мира (космоса). Этими первоначалами является материя и дух. Диалектика связывает в единораздельную целостность эти две противоположные субстанции. Согласно диалектике, дух не может существовать без материи, а материя не может быть деятельной без духа. Дух — это формирующее активное начало, а материя есть матрица духа. Диалектический реализм — одно из немногих философских оснований, в рамках которого мы можем объяснить как равноправие материального и идеального начал космической эволюции, так и диалектику устойчивого развития как единства противоположностей.

Диалектика как алгоритм устойчивого развития

Диалектика говорит о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга; почему ум человека должен принимать эти противоположности за условные, подвижные, превращающиеся одна в другую, и почему, например, устойчивость вещей предполагает их изменения, и наоборот.

Понятие устойчивого развития выражает диалектику вселенского бытия как единства противоположностей: устойчивости и изменчивости, содержания и формы, порядка и хаоса и т. д. Изменения составляют содержание развития, а устойчивость — его форму. Как немисливо содержание без формы, точно так же невозможно развитие без устойчивости; изменения имеют смысл лишь в соотнесении с сохраняемостью самой основы процесса изменений. Как говорил Лао-цзы, «колесо движется потому, что ось неподвижна».

Сегодня стало более очевидным, чем прежде, объективное единство двух сторон развития; с одной стороны, процесса качественных изменений, с

другой — сохранения самого основания, питающего или поддерживающего неиссякаемость развития (sustainability). Понятие устойчивого развития делает акцент на согласованности и направленности изменений, на самоподдержании и сохраняемости структур, на цикличности и системности развития. Устойчивое развитие имеет место там, где противоположности не достигают антагонизма, где имеют место коэволюция и взаимодействие противоположностей. Принцип изменения и принцип устойчивости не исключают друг друга, а представляют единое целое в рамках космического порядка. Развитие как процесс изменений предполагает устойчивость, а устойчивость бытия обуславливается самим процессом изменений. «Все, наблюдаемое нами, — писал Н. Н. Моисеев, — все, в чем мы сегодня участвуем, — это лишь фрагменты единого мирового синергетического процесса... Все развитие нашего мира выглядит сложной борьбой различных противоположных начал и противоречивых тенденций на фоне непрерывного действия случайных причин, разрушающих одни устойчивые (точнее — стабильные) структуры и создающих предпосылки для появления новых» [11, с. 63].

Современная наука переходит от анализа устойчивости как состояния (stability) к осмыслению устойчивости как процесса (sustainability). Это, если можно так выразиться, «длящаяся устойчивость», то есть устойчивость системы в процессе развития. Это такая устойчивость, которая обеспечивается динамичностью развивающихся систем. Изменчивость таких систем является необходимым условием их сохраняемости. Только находясь в состоянии непрерывных изменений, сложные системы способны к поддержанию своей организованности. Необходимо различать устойчивость состояния и устойчивость развития. Устойчивость системы характеризует способность последней к сопротивлению по отношению к внутренним и внешним возмущающим факторам. Что касается устойчивости развития (sustainability), то здесь более уместно говорить о продолжительном, самоподдерживающемся развитии. Прилагательное «устойчивый» в словосочетании «устойчивое развитие» характеризует сохраняемость развития, его способность к длительному саморазвитию.

Понятие устойчивости (sustainability) отражает непрерывность функционирования развивающихся систем за счет их когерентного взаимодействия с внешней и внутренней средой. Внутренний механизм Sustainability как негэнтропийного процесса определяет самоорганизация, а его системную сущность характеризует свойство когерентности. Это свойство выражает определенную «связанность» всего со всем (в частности, связь локальных и глобальных свойств). Sustainability как системное свойство определяется когерентным взаимодействием разнонаправленных сил (внешних и внутренних факторов, материальных и целевых (идеальных) причин). В этом смысле диалектическое понятие sustainability невольно ассоциируется с идеей Г. В. Лейбница о «предустановленной гармонии» монад.

На эвристическое значение идеи гармонии в объяснении устойчивости химических элементов указывал Д. И. Менделеев. Вот что он писал: «Канту

казалось, что в мире есть два предмета, постоянно вызывающих людское удивление и благоговение: нравственный закон внутри нас и звездное небо над нами. Вдумываясь в природу элементов и периодический закон, следует сюда присовокупить третий элемент: «природу элементарных индивидуумов — рядом с нами всюду выражаемую», так как без них немислимо само звездное небо и так как в атомах одновременно открываются и своеобразность индивидуальностей, и беспредельная повторяемость особей, и подчиненность кажущегося произвола индивидуумов гармоническому порядку природы» [10, с. 354].

По мнению астрономов, Вселенная «устойчиво развивается во вполне гармоничном режиме» [18, с. 274]. Мы рассматриваем устойчивое развитие как закон Вселенной. Этот закон отражает фундаментальное свойство всех явлений и процессов во Вселенной, а именно динамическое единство, характеризующееся соответствием между устойчивостью и изменчивостью, порядком и хаосом, потенциальностью и актуальностью, материальностью и идеальностью (информационностью).

Диалектика устойчивого развития находит отражение в синергетике, теории хаоса, теории фракталов, науке о сложности, теории катастроф и других современных научных концепциях мира. Например, согласно синергетике, источником становления устойчивых систем является именно неустойчивость структур и неопределенность процессов.

Хаотическая система, как утверждает теория хаоса, локально непредсказуема, но глобально устойчива. «Хаотичная система, — пишет американский ученый Дж. Глейк, — вполне может демонстрировать устойчивость, если определенное ее иррегулярное качество продолжает участвовать вопреки незначительным помехам» [3, с. 66].

Согласно теории фракталов, степень нестабильности постоянна при различных масштабах. Она говорит о симметрии мелких и крупных масштабов, о повторении большого в малом.

Теория катастроф свидетельствует: в течение длительного времени сложная система ведет себя примерно одинаково, флуктуации остаются в определенных границах; затем, без какой бы то ни было причины, система резко меняет свое поведение, обнаруживая новое качество. Два явления — скачок и непрерывность — стремятся к противоположным результатам, но в конечном счете реализуют механизм устойчивого развития.

Наука о сложности утверждает: сложные системы подчиняются простым законам. «И что самое главное, — подчеркивает Дж. Глейк, — законы сложности обладают всеобщностью, которая ни в коей мере не зависит от особенностей составляющих систему элементов» [3, с. 381]. Так, например, во всех сложных системах действует принцип «малые причины → большие следствия».

Фундаментальной характеристикой диалектики устойчивого развития является отношение между потенциальностью и актуальностью. Потенциальность характеризуется нами как некая информационная матрица, из которой все возможные виды и формы бытия должны «проявиться» в актуальности. В определенном смысле устойчивое развитие мира представляет со-

бой процесс развертывания (evolvingprocess) внутренних свойств системы, то есть переход потенциального в актуальное в процессе ее коэволюции с внешней средой. «Если в механической картине мира дискретные объекты считались исходной реальностью, — пишет Д. Бом, — а свертывание и развертывание организмов вторичными феноменами, то в предлагаемой мною идее движения свертывания и развертывания первичны, а наблюдаемые дискретные объекты вторичны... Поскольку целое свернуто в каждой части, то и части, в той или иной степени, свернуты друг в друга. Следовательно, механическая картина, в которой части связаны только внешним образом, несправедлива, т. е. не выражает предельной истины; внешняя связь — это вторичная производная истина, отражающая лишь производный порядок вещей, который я называю явным или развернутым порядком. На нем, собственно, и сосредоточилась традиционная наука. Более фундаментальная истина выражает внутренние связи, или порядок вещей, который я называю неявным порядком, ибо в нем целое и все части свернуты во всех других частях» [19, р. 66]. Благодаря этому неявному порядку каждый объект Вселенной (в т. ч. экосистема Земли.) представляет собой целостный организм с нелокальными связями и чрезвычайно тонкой подгонкой параметров порядка.

Итак, в свете современной науки устойчивое развитие мира предстает как диалектический процесс, как гармоничное сочетание взаимодействия и самоорганизации, сохранения и изменения, потенциальности и актуальности, ускорения и замедления, скачка и непрерывности, порядка и хаоса и т. д. Проблема sustainability общества состоит в том, чтобы научиться поддерживать хрупкий баланс между этими противоположностями, а также их циклическое чередование по типу инь-янь. Открытые синергетикой принципы коэволюции сложных систем и законы согласованного взаимодействия элементов мира могут и должны лечь в основу человеческого «искусства жить вместе». Основными нормами этого искусства становятся со-участие, со-действие, со-трудничество, со-страдание и т. д. Все в этом мире взаимосвязано и взаимосогласовано, все сущее живет по законам Целого (Единого, Космоса).

Перспективы устойчивого развития общества

Принцип целостности представляет собой особую методологическую установку, ориентирующую исследователя на рассмотрение сложного объекта как многомерной структуры, как многоуровневой иерархии. Любой сложный объект — это не изолированный остров в океане бытия; он так или иначе организован в системы различного уровня и предстает перед исследователем как многочлен (холон) разнородных систем. К таким сложным иерархическим системам относится, например, человеческое общество.

Как известно, по мере усложнения организации систем происходит одновременно и понижение степени их устойчивости, и ускорение процессов развития. Чем сложнее система, тем более многочисленными становятся флуктуации, угрожающие устойчивости системы. В областях бифуркации каждое отдельное действие или локальное вмешательство в систему взаимодействия обретает «коллективный аспект», который может повлечь за собой совершенно неожиданные глобальные изменения. Согласно синерге-

тике, наука в принципе не способна прогнозировать эти изменения. Это ограничение не имеет исключения. Мы можем что-то изменить в сложной системе, но мы никогда не сможем точно предсказать, что произойдет потом. Особенно это относится к нашим воздействиям на такие сложные объекты, каким является социозкосистема Земли.

«Ныне мы знаем, — пишет И. Пригожин, — что человеческое общество представляет собой необычайно сложную систему, способную претерпевать огромное число бифуркаций, что подтверждается множеством культур, сложившихся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества. Мы знаем, что столь сложные системы обладают высокой чувствительностью по отношению к флуктуациям. Это вселяет в нас одновременно и надежду, и тревогу: надежду на то, что даже малые флуктуации могут усиливаться и изменять всю их структуру (это означает, в частности, что индивидуальная активность вовсе не обречена на бессмысленность); тревогу потому, что наш мир, по-видимому, навсегда лишился гарантий стабильных, непреходящих законов. Мы живем в опасном и неопределенном мире, внушающем не чувство слепой уверенности, а лишь... чувство умеренной надежды» [14, с. 386].

Какой же вывод следует из всего этого? Прежде всего необходимо осознать трагическую диалектику «развертывания сложности». Есть пределы, за которыми проблема сложности становится неразрешимой. Следовательно, необходимо согласование «развертывания сложности» с «проблемой разрешимости». Существенным фактором устойчивости (sustainability) сложных обществ является их способность своевременно решать возникающие проблемы (с учетом долгосрочных и системных эффектов принимаемых решений).

Важнейшим условием устойчивого развития общества является согласование различных перспектив. Избыток индивидуальной перспективы, если не ограничен общественным интересом, ведет к анархии и распаду общества. С другой стороны, слишком сильная общенациональная перспектива, ограничивающая индивидуальную свободу, ведет общество к застою. Во избежание разрушения целостности общества необходимо достичь компромисса между контрастирующими ценностями и одновременно следует рассматривать их в холистической перспективе, которая соотносится с целью иерархии в целом. За тысячелетия своего существования человечеству удалось разработать механизмы контроля, способные поддерживать целостность общества. Тем не менее большинство этих механизмов контроля посредничают только между индивидуальными и социальными перспективами, не касаясь экологических перспектив человечества. Согласования между социальными и экологическими перспективами не требовалось до индустриальной революции. После индустриальной революции антропогенное воздействие на природные процессы стало сравнимо с геологическими силами. За этот период технологическая перспектива завоевала всю сферу человеческой культуры и стала доминировать во всей иерархии ценностей. Однако именно техноэкономическое развитие, не согласованное с экологической перспективой, становится опасной для нашего общего будущего.

Необходимость разумного контроля за техноэкономическим развитием продиктована заботой о качестве окружающей среды, которое мы передадим будущим поколениям. Как представители единственного вида, способного к рефлексии над собственным развитием, мы должны выступить посредниками между перспективами нынешнего и будущего поколений человечества. Мы должны сохранить природу для будущих поколений ценой жертв, принесенных нами сегодня. Но способны ли мы на этот жертвенный шаг? Вот здесь мы снова сталкиваемся с необходимостью расширения перспективы во времени. Когда принимается историческая перспектива, мы находим, что наши обязательства перед будущими поколениями точно такие же, как и перед нынешним поколением людей. Признанием прав будущих поколений человечества разрешается также этическая дилемма относительно приоритетности природы или человека. Обеспечение устойчивости биосферы сегодня означает обеспечение прав человека в будущем. Противопоставление природы и человека имеет место благодаря неверному определению человечества как «нынешнего поколения людей», — определению, которое не имеет исторического смысла и перспективы.

Мы нуждаемся в картине мира, имеющей широкую историческую перспективу, охватывающей как можно больше иерархических уровней и пространственно-временных рамок. Концепция социальной эволюции не может базироваться на редуccionистском подходе или абсолютизации той или иной перспективы. Например, апокалиптически ориентированные экологи абсолютизируют значение экологической перспективы и недооценивают самоценность человека. Они категорически заявляют, что грядет апокалипсис и только тотальное сдерживание человеческой активности на мировом уровне может вернуть устойчивость социосистеме. Принятие такой перспективы означало бы консервацию низкого уровня жизни людей, особенно в развивающихся странах. Технократически ориентированные экономисты абсолютизируют технологическую перспективу. Можно, конечно, иметь в виду и эту перспективу, но нельзя ее принимать без всестороннего анализа и широкого обсуждения.

В отличие от вышеназванных позиций философия устойчивого развития реализует интегральное видение перспектив общества в соответствии с образом будущего. В синергетике доказано существование структур-аттракторов и конечного набора параметров порядка, определяющих будущее поведение изучаемых объектов на протяжении длительного периода времени. Мы полагаем, что на современном этапе социальной эволюции роль суператтрактора выполняет идеал гармоничной ноосферной цивилизации.

Концепция гармоничной цивилизации логически когерентна великой философской традиции и Востока и Запада. Стремиться к идеалу гармоничной ноосферной цивилизации — значит, строить жизнь по «законам Красоты», по законам Целого (В. Вернадский). Концепция гармоничной ноосферной цивилизации задает меру социального прогресса, определяет перспективу человечества. Обретение ноосферной перспективы является гарантом динамичности и устойчивости общественного развития.

Как известно, ноосфера есть духовно-космический феномен. По мнению В. И. Вернадского, есть один несомненный факт развития ноосферы на Земле — это «усиление сознания» [1, с. 297]. Тейяр де Шарден под ноосферой понимал «гармонизированную общность сознаний, эквивалентную своего рода сверхсознанию» [15, с. 149]. Диалектический реализм обосновывает ноосферную перспективу устойчивого развития общества. В глубинных своих истоках устойчивое развитие общества совпадает с ноосферной эволюцией и с духовно-нравственным совершенствованием человека, укорененным в трансцендентных устоях бытия, восходящих к космологии Духа. Данное положение логически когерентно онтологии диалектического реализма, развиваемой авторами.

Мы живем во Вселенной, «сработанной» удивительно тонко и гармонично. Задача состоит в том, чтобы согласовать человеческие ценности и перспективы с космическим порядком реальности. Истина Бытия должна стать Стратегией Жизни. Таков экзистенциальный императив философии устойчивого развития, понятой как диалектический реализм.

Литература

1. Вернадский В. И. Pro et Contra. Антология мировой литературы о В. И. Вернадском за сто лет (1898–1998). СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного университета, 2000. С. 297.
2. Гайденок П. П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М., 1997.
3. Глейк Дж. Хаос: создание новой науки. СПб.: Амфора, 2001. С. 66, 381.
4. Головкин Н. В. Натурализация метафизики: научный реализм и диалектический материализм // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 26.
5. Грэхэм Л. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М.: Политиздат, 1991. С. 8, 415, 420, 421.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 137.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 277.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194, 248.
9. Лосев А. Ф. Философия имени. М., 2009. С. 11, 87.
10. Менделеев Д. И. Собр. соч. М.; Л., 1937–1954. Т. 2. С. 354.
11. Моисеев Н. Н. Алгоритм развития. М., 1987. С. 63.
12. Пенроуз Р. Новый ум Короля: о компьютерах, мышлении и законах физики. Л.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 40, 368.
13. Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 32.
14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986. С. 386.
15. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 149.
16. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1965. С. 254.
17. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 433.
18. Якимова Н. Н. Фрактальная Вселенная и золотое отношение. М.: Либроком, 2008. С. 274.
19. Bohm D. Postmodern Science and postmodern world // The reenchantment of science: postmodern proposal. N.Y., 1998. P. 66.
20. Hirst R. Realism // The Encyclopedia of Philosophy. Ed. by P. Edwards. Macmillan, 1967. P. 77.

PHILOSOPHY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: DIALECTICS
AND REALISM

Vyacheslav V. Mantatov

Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of International UNESCO Department
on Environmental Ethics,
East-Siberian State University of Technology and Management
40v Klyuchevskaya, Ulan-Ude 670013, Russia
E-mail: philos0326@mail.ru

Larisa V. Mantatova

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,
Head of Philosophy Department,
East-Siberian State University of Technology and Management
40v Klyuchevskaya, Ulan-Ude 670013, Russia
E-mail: mantatovalarisa@mail.ru.

This article is devoted to understanding dialectical realism as a philosophy of sustainable development. Taking a stand of dialectical realism means to turn again to great philosophical tradition, to make a breakthrough to spiritual (transcendental) reality. We believe that without this spiritual breakthrough it is impossible to overcome the current tyranny of deontologized subjectivism (antirealism), to restore nature's sacred ontological status. Dialectical realism is one of the few philosophical underpinnings within which the noospheric perspective of society sustainable development finds ground. In modern science sustainable development of the world appears as a dialectical process, as a harmonious combination of interaction and self-organization, preservation and modification, potentiality and actuality, acceleration and deceleration, leap and continuity, order and chaos, etc. In terms of dialectical realism sustainable development of society is a human spiritual evolution, rooted in the transcendental foundations of being, ascending to a Cosmology of the Spirit.

Keywords: realism; dialectics; matter; spirit; noosphere; sustainable development; harmonious civilization.